

Лекторий «400 лет переселения карел на тверские земли». Лекция первая.

А.Н.Головкин

Переход карел на тверские земли

27 февраля 2017 года – значимое событие для тверских карел, жителей Тверской области и всего финно-угорского мира. 400 лет назад в деревне Столбово, что на реке Сясь в 54 километрах от ее впадения в Ладожское озеро, был подписан унизительный для России Столбовский мир. По этому договору шведы возвратили России Новгород и значительную часть Новгородской земли. Однако русские «навечно уступили Швеции города: Ям, Копорье, Орешек, Ивангород, Корелу и Корельский уезд».

Именно в результате заключения этого мирного договора возникла территория под названием «Тверская Карелия».

Карелы – это сплав многих этнических и языковых элементов племен, как давно проживавших на Карельском перешейке и Приладожье, так и пришедших на новую родину: *ижоры, води, веси, суми, еми, ладожан*. Впоследствии карелы отделились от других финских племен, у них были: свой язык, обычай и территория. Территорией зарождения племени «корела» являются Карельский перешеек и Приладожье.

В скандинавских сагах карелы впервые упоминаются в VIII веке. В XI - XIII веках Карельский перешеек, на котором проживали карелы, привлекал внимание к себе как Швеции, так и Новгородского княжества. В 1278 году Новгород полностью подчинил себе Корелу. Центром Новгородской части перешейка стал город Корела, основанный карелами в 1143 году. Центром шведской части перешейка город Виипури (Выборг) основанный карелами в XI веке, захваченный и укрепленный шведами в 1293 году.

Карелы оказались третьей силой в войнах между Швецией и Новгородским княжеством, позднее – между Швецией и Московским государством. Так было около 400 лет, вплоть до ухода карел на русские земли: вологодские, московские, новгородские, ярославские. Но самая значительная часть карел ушла на Бежецкий Верх и отроги Валдайской возвышенности, а также на территорию современной Карелии.

Первая волна карел ушла с Карельского перешейка после начала очередной войны со Швецией в 1581 году. Они пошли на Олонецкие, Новгородские, Тихвинские земли, а часть карел пришла на тверскую землю и Бежецкий Верх.

Эта переселенческая волна продолжалась с 1581 по 1595 год до заключения Тявзинского мира, по которому город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Корельского уезда было освобождено на 10 лет от податей, оброков, пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлинная торговля в своем уезде, а также городах Новгороде, Пскове и Москве. Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе шведами в 1581- 1597 годах.

После нового захвата шведами в 1611 году всей территории Корельского уезда и подписания **27 февраля 1617 года** Столбовского мирного договора, шведам был передан весь Корельский уезд с городом Корела. Шведы стали называть Корельский уезд «Кексгольмский лен» и поделили его на два административных района – *северный лен и южный лен*.

В северный лен входили 14 погостов, расположенных севернее реки Вуоксы и города Корела: Тиурала, Куркийоки, Пялькярви, Суоярви, Суйстамо, Салми, Сортавала, сейчас они на территории Республика Карелия, а также погосты Йоукио, Ууникиеми, Китее, Липери, Пиелисъярви, Иломантси, Тохмоярви, они сейчас находятся в Республике Финляндия.

К южному лену относились 4 погоста южнее реки Вуоксы: Рауту (Сосново), Саккола (Громово), Пюхярви (Плодовое) и Ряйсяля (Мельниково), сейчас они на территории Ленинградской области. Границей между северными и южными погостами стала река Вуокса.

Захватив Корельский уезд, шведы обложили налогом собственность жителей *северного лена*. Об этом наглядно свидетельствует шведская переписная книга 1637 года. В систему налогов, которые шведы собирали с населения северного лена Карельского уезда, входили:

1. Постоянный налог короне.
2. Объявленный налог на содержание шведской армии.
3. Налог на право крестьян изготавливать алкогольные напитки (кабацкий налог).
4. Налог зерном в бочках.

Чтобы собирать налоги, шведы периодически проводили переписи деревень, населения, хозяйств и их собственность. Ежегодно оценивали каждое хозяйство и устанавливали сумму налогов в оценочных рублях. Оценочный рубль являлся условной единицей налоговой системы для Корельского уезда. Для каждого погоста определяли сумму оценочных рублей, которая делилась на число хозяйств, и объявлялся налог в оценочных рублях на каждое хозяйство. В качестве денежных единиц в налогообложении использовались московские рубли, копейки и шведские пинезы.

Фактически с каждого хозяйства собирали налогов больше, чем было установлено в оценочных рублях. Эти излишки назывались прочими платежами и повинностями, они делились на барщину или «коловые рубли» и плату за помол – «мельничные оброки».

Шведы вели поземельные книги, куда записывали всю собственность карельских крестьян, которая облагалась налогом. В собственность, облагаемую шведами налогом в каждом дворе входили: люди, лошади, жеребята, коровы, нетели, бычки, овцы, козы, свиньи, медь, хмель, ружья, собаки, рыболовные сети, силки для ловли зайцев (тенеты), рожь в поле и подсеке, овес в поле и подсеке, сено, невода и лодки. Указывалось количество этих объектов и налог на них, определенный оценщиком. Подсчитывалась общая сумма налога и «облегчение» - сумма, на которую по разным причинам уменьшался налог.

Полевые культуры рожь, овес, ячмень, оценивались в бочках. Бочка ржи или ячменя оценивалась в 120 копеек, бочка овса - 60 копеек, одна бочка – 146,5 литра. У карел использовались денежные единицы, как и у русских - рубль и копейка. Один рубль равен 100 копейкам. Кроме того, была использована единица «пинез», от шведской единицы «пеннинг». Одна копейка равнялась 24 пинезам. Карельские дворы северных погостов, в которых облагали налогом трех человек, имели по 2 лошади, 4-5 коров, 4-5 нетели, 4-5 овец.

В южных погостах Пюхьярви, Саккола, Рауту и Ряйсяля, в отличие от северных, налогом облагалась не собственность крестьян, а земля. Единицей налога здесь была *соха*, поэтому в поземельной книге южного лена указывался размер земельного надела в сохах, название деревни, имя владельца земли, налог в денежном выражении и налог зерном.

Одна соха равнялась 3 обжам или 14,4 га, так как одна обжа – 5 десятин или около 5 га. Одна десятина – 2400 квадратных саженьей, 80 x 30 саженьей, одна сажень равнялась примерно 2 метрам, поэтому площадь одной десятины 0,96 гектара.

Деньги были шведские, назывались талерами серебряными и медными. В 1633 году один серебряный талер был равен двум медным. Крестьяне платили налог по 6 серебряных талеров и 6 бочек зерна за каждую соху. Еще один серебряный талер платили за сено.

Непомерные налоги, установленные шведами, стали одной из основных причин выхода карел из «родового гнезда». Второй основной причиной выхода карел было насильственное их приобщения в лютеранскую веру.

Религиозные преследования православного населения усилились после заключения Столбовского мирного договора 27 февраля 1617 года. Уже в апреле 1618 года правительство Швеции послало наместникам Ореховецкого и Кексгольмского уездов распоряжение, предписывавшее зорко следить за тем, чтобы священники их уездов посвящались в духовный сан не новгородским митрополитом, а шведским интендантом в Ингерманландии.

В том же году восточная Финляндия, Корельский уезд и Ижорская земля были объединены в одну лютеранскую епархию с резиденцией в городе Выборге. В православные приходы наряду с православными священниками стали назначаться лютеранские пасторы. Православным священникам предписывалось проводить богослужение только на карельском языке, а не на русском. Вскоре приказано было на место умерших православных священников назначать лютеранских пасторов. Карельское население причислялось к лютеранским приходам по тому лишь признаку, что говорило на карельском языке.

Началась вторая, самая массовая волна переселения карел на Тверскую землю и Бежецкий Верх, несмотря на указ шведского короля о смертной казни беглецов. Эта волна продолжалась с 1617 до 1661 года, когда был заключен Кардисский мирный договор.

Карелы уходили целыми деревнями. В южных погостах Рауту и Саккола полностью опустели деревни Арномьяки, откуда ушло 9 семей, Палвалакси, Кильбела, Раккола, Миноленмяки, Ойкола, Коволейка. Из этих деревень ушло по 3-7 семей. Менее половины жителей осталось в деревнях: Силан Карва - ушло 9 семей из 12, Отсалакса - 9 из 17, Носков Наволок - 3 из 5, Кускас Сори - 5 из 9 и других.

При переселении с Карельского перешейка карелы с собою могли взять только самое ценное, что можно унести с собой. Они несли иконы с надеждой и верой в лучшую их долю. Они пришли на Тверскую землю с тем, чтобы сбросить и сохранить в душе свою православную веру, от которой их пытались отречь шведы.

Таким образом, насильственное вовлечение карел в лютеранство со стороны шведов, а также непомерные налоги, установленные ими для

местного населения Корельского уезда, были основными причинами перехода карел. Они пришли на Бежецкий Верх и отроги Валдайской возвышенности, где целых шесть лет, с 1609 по 1615 год, шло беспредельное разорение польско-литовскими интервентами и казаками московских, тверских, бежецких земель. Масштабы этого разорения были страшны, пострадали все города вокруг Москвы. Шайки воров и разбойников добрались до Вологды и Устюга, в этих шайках русских изменников и казаков было больше, чем поляков.

Земли вокруг Москвы были в руинах, села и деревни разорены, население составляло 3 – 4 процента от численности 1580-х годов. Жители были убиты, пропали без вести или разошлись по разным краям.

Вот в эти покинутые местными жителями деревни будущих Бежецкого, Вышневолоцкого, Кашинского, Новоторжского, Весьегонского уездов массово стали приходить карелы. Они шли сюда двумя путями. Первый путь вел к Вышнему Волочку и Торжку, так как была сильна генетическая память походов карел вместе с Новгородом на защиту Торжка от врагов. По этому пути карелы пришли в нынешние Вышневолоцкий, Спировский, Лихославльский, Максатихинский и Рамешковский районы. Эта группа карел получила название *«толмачевские карелы»*.

Второй путь карел проходил по основной дороге из Олонца в Москву через Устюжну и Кесьму. По этому пути карелы пришли и осели в нынешних Весьегонском, Краснохолмском, Лесном, Молоковском, Сандовском и Сонковском районах. Эта группа получила название *«весьегонские карелы»*. Карелы, которые хорошо знали эти пути, назывались «знатцами», они приводили на тверские земли все новые и новые партии своих сородичей.

Кто создавал Карелию в центре России, кто пришел сюда первым и массово заселил территории, опустошенные войной, мором и чумой? На эти вопросы доступно, подробно и достоверно ответил в своих трудах финский ученый из города Йоенсуу (Финляндия) профессор Вейо Салохеймо, который составил списки карел, покинувших *северные погосты* Корельского уезда с 1618 по 1655 год. Он указал в них, из какой деревни и какого погоста бывшего Корельского уезда вышел тот или иной карел. В каком году, и в какую деревню Бежецкого Верха тот пришел.

Вейо Салохеймо передал мне эти списки для дальнейшей работы с учетом знания карельских деревень Тверской области. По этим спискам я систематизировал данные по весьегонским карелам по волостям и деревням, и опубликовал их в своей книге «Помнят стены монастыря», которая вышла в 2016 году.

В моих книгах по истории Тверской Карелии имеются сведения о переходе карел на тверскую землю, в основном, из *южных погостов* Корельского уезда. Оттуда почти все карелы, в том числе и 20 семей моих далеких предков Головкиных, ушли после нападения шведов в 1581 году. Некоторые из них позднее, после заключения в 1595 году Тявзинского мирного договора, вернулись в свои дома, другие пошли на территорию Бежецкого Верха и в современную Карелию.

К 1631 году не осталось ни одного православного карела в погостах Пюхярви и Ряйсяля. В погосте Рауту оставались жить 23 карельские семьи, Саккола – 15 семей, всего 38 семей. К 1685 году карелы оставались проживать в южных погостах: Рауту – 21 семья, Ряйсяля – 2 семьи и Саккола – 1 семья, всего 24 семьи. На территории погоста Пюхярви после 1581 года карелы больше не проживали.

Из Сакульского погоста ушли около 470 семей или 2,3 тысячи человек. Из Ровдужского погоста Карельского уезда ушли около 250 карельских семей или 1,2 тысячи человек. Многие семьи ушли на Олонецкие земли, на Свирь и другие земли, карелы ожидали, что Россия освободит их родину и можно будет вернуться домой. Но это случилось лишь через 100 лет в ходе Северной войны.

Переход карел с Карельского перешейка и Приладожья в центр России является массовым подвигом народа. Король Швеции Густав - Адольф прибегал к крайним мерам - по его Указу 1628 года начальникам городов приказывалось казнить всех, кто будет схвачен на пути в Россию. Шведское правительство дипломатическим путем требовало возвращения беженцев. Русское правительство по требованию шведов временно запретило переход карел в Россию, чтобы из-за перебежчиков не было «меж нас ссоры и нелюбья».

Значительная часть карел могла покинуть Карельский перешеек и поселиться на Тверской земле во время Ливонской войны 1656- 1658 годов. Только за два года, 1656 и 1657 в Россию из Корельского уезда переселилось 4100 семей, или более 20 тысяч человек. Царь Алексей Михайлович велел в 1662 году переписать всех карел, записать на государево имя всех, кто не был закреплен за помещиками и монастырями. Позднее этих карел перевели в карельские дворцовые волости.

Таких карел Федор Аксаков отписал в дворцовые волости из монастырей, от помещиков и вотчинников в Ярославском, Угличском уездах и на территории Бежецкого Верха 1143 двора. Перепись карел 1662 года связана с образованием Приказа тайных дел, объединившего личное хозяйство русского царя. Воеводы и писцы для вывоза карел в дворцовые

вотчины посылали подьячих и приставов с окольными людьми. Помещики и вотчинники били, рубили тех посыльных людей и не давали им вывозить карел в дворцовые волости.

Царский двор, монастыри и помещики очень хотели иметь дополнительную рабочую силу в лице переселившихся карел. Поэтому они давали карелам налоговые льготы, освобождая их от всех видов налогов, барщины и оброков на 5-6 лет, передавая им пустоши или необрабатываемые участки земли. За этот срок карел были обязаны поставить себе избу, сенник, житницу, баню, овин, расчистить топором и косой пустошь для 3-5 полей и распахать землю плугом и сохой. По истечении льготного срока с них начинали брать налоги или оброк, а помещичьи карелы – отрабатывать барщину. К 1873 году в Тверской губернии насчитывалось 534 удельных карельских деревни, относящихся к царскому двору, и 261 помещичья карельская деревня.

Многие фамилии карел к тому времени еще не устоялись, и сын Луки Олексеева становился Нечаем Лукиным, а внук - Михаилом Нечаевым и так бесконечно. Когда писцы приходили в дом карел, они не понимали русского языка, называли свое имя и чей он сын, например: Кузьма, Максимов сын. Толмач - переводчик переводил его слова писцу, и появлялась запись: Кузьма Максимов, а слово «сын» не записывалось. Поэтому в карельских деревнях на Тверской земле появились фамилии прибывших сюда карел, образованные от имени отца, особенно много было Иванов и Ивашек, а также Василиев, Матвеек, Михайлов, Нечаек, Офонасиев, Петрушек. До сих пор сохранились фамилии тверских карел, которые произошли не от имен, а от прозвищ: Хукко – Волковы, Янис – Зайцевы, Ребо – Лисицыны, Брони – Воронины, Хаву – Елкины, Хавги – Щукины и так далее.

В 1698 году карелы стали жаловаться царю, что по книгам 1662 года Федора Аксакова все они были сысканы и переписаны. Неведомо, каким образом они все же остались за помещиками и вотчинниками. Значит, писцы и переписчики их таили, не включали в переписные книги и имели с помещиков и вотчинников большие взятки.

В том же 1698 году последовал другой указ государя, по которому велено было разыскать дело 1662 года и окончательно определить, какие карелы должны отойти в дворцовые волости, а какие остаться за помещиками.

Многие карелы оседали через 20-40 лет после выхода из-под шведов. Карельские переселенцы с самого начала считали себя свободными от крепостной зависимости. Они отличались настойчивым характером, даже упрямым. Занимая земли, карелы нередко отказывались от монастырских и

помещичьих повинностей, заявляя «крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать насильно не заставишь». Перед их настойчивостью вынуждены были уступать даже сильные люди, как Архимандрит Иверского монастыря.

Таким образом, если в 20 - 40-х годах XVII века переселение карел шло стихийно, то с 50-х годов XVII века оно приобрело более организованный характер. Правительство Алексея Михайловича Романова изучало места, куда можно расселять карел, все земли, которые заняли карелы, отнесли к дворцовым землям, предоставили карелам ряд льгот.

Третья, и последняя, переселенческая волна карел на Тверскую землю приходится на период с 1710 года (после освобождения русскими в ходе Северной войны в 1710 году города Корела и подписания в 1721 году Ништатского мира) до 30-х годов XVIII века.

На тверских землях карелы построили или восстановили 828 деревень, опустевших после мора и болезней, возвели 86 храмов и 169 часовен в 77 карельских приходах.

Переселившись с территории Корельского уезда на тверскую землю, карелы дали ряду деревень карельские названия: Гутты, Кагрушки, Ветча, Мяммино, Гуммала, Райда, Горма, Кало, Лукка, Минка, Новое Райдино, Койвушка, Кондушка, Вокшино, Винжа. Названия других деревень связаны с пребыванием карел в этих местах: Старо-Карельское, Карельское Заручье, Карельское Васильево, Кошево Карельское, Сельцо-Карельское, Карельский городок и другие.

Нередко деревни называли по имени их основателей. Например, в нашей местности Карело-Кошевской дворцовой волости Бежецкого уезда, Сейчас Сонковского района Тверской области, деревни называются: Душково от имени Душка или Евдоким, Петрайцево от имени Петрайка, Акиниха от Акиньиши, Терехово от Терехи, Калиниха от Калины, Климантино от Климента.

Процесс переселения карел на Тверскую землю продолжался около 150 лет - с 1581 года до 30-х годов XVIII века. В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в Удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Дворцовые крестьяне с тех пор стали называться удельными, а дворцовые деревни - удельными деревнями.

К 1834 году на Тверской земле насчитывалось **83304 карела**, в том числе: Бежецкий уезд - 25491 чел., Весьегонский - 22275 чел., Вышневолоцкий - 21638 чел., Новоторжский - 11737 чел. и Кашинский - 1163 чел.

В 1859 году численность карел была: в Бежецком уезде 35314 человек, Вельегонском - 18101, Вышневолоцком - 23308, Зубцовском - 594, Кашинском - 1211, Корчевском - 213, Новоторжском - 13716, Осташковском - 693, а всего - **93093 карела**.

Первым назвал «Тверской Карелией» карельскую территорию Бежецкого уезда Ф.Н. Глинка в декабре 1835 года. Так он написал в своем письме своему другу Петру Ивановичу Кеппену.

В Бежецком уезде, как и по всей Тверской Губернии, шел постоянный прирост карельского населения: 1873 год - 42 157 человек, 1897 год - 46 950 человек, 1917 год - 49 920 человек или 18% всего населения. Согласно переписи 1926 года во всех 26 волостях Бежецкого уезда проживало карельское население.

По данным статистического сборника Мособлисполкома в **1930 году** карелы проживали в следующих районах:

Вельегонский - 13017 человек или 25,08% от всего населения района,
 Краснохолмский - 4420 человек или 7%, Лесной - 3152 или 14%,
 Лихославльский - 23035 - 56%, Максатихинский - 28895 чел. - 45%,
 Молоковский - 1552 чел. - 2%, Рамешковский - 24550 чел. - 45%,
 Сонковский - 4027 чел. - 8%, Спировский - 11181 чел. - 33%,
 Толмачевский - 24469 чел. - 95%.

Всего карел по области в 1930 году было **150 617 чел.** В эту перепись не вошли Зубцовские карелы, около 2000 человек которых относились тогда к Западной области с центром в городе Смоленске.

Длительное время **с 1834 года и вплоть до конца 1940-х годов** тверские карелы, оторванные от своей родины и от своих сородичей, являлись основной частью всего карельского этноса.

Год.	Всего карел тыс. чел.	Тверская обл. тыс. чел.	Карелия тыс. чел.	Другие регионы тыс. чел.
1834	-	84,6	55,1	-
1897	-	117,7	76,8	-
1913	-	111,7	79,4	-
1926	248	140,6	98,2	9,2
1939	250	120	108,6	21,4
1959	164	59,1	85,5	19,4
1970	141	38	84,2	18,8
1979	133	30,4	81,2	21,4
1989	130,9	23,2	78,9	28,8
2002	93,3	14,6	65,7	13

По переписи 2010 года осталось всего **7394 тверских карела**, их число за 8 лет с 2002 по 2010 годы в результате ассимиляции с русским населением сократилось в 2 раза. За 80 лет с 1930 по 2010 годы тверских карел стало меньше в 20,3 раза.

Во время встречи с финскими карелами в Хельсинки в 2005 году мы подробно рассматривали карту Карельского перешейка и определяли, из каких мест ушли наши предки на тверские земли и Бежецкий Верх в XVII веке. Смотрели, откуда ушли они вместе с родителями в 1939-1944 годах в сторону Лапееранта, Лахти, Йоенсуу и другие места Финляндии. Оказалось, что наши деревни находились на Карельском перешейке в 40-50 километрах друг от друга.

Но финская часть карел, оставшаяся в Приладожье после заключения Столбовского мирного договора в 1617 году, в скором времени растворилась среди финнов. Даже те карелы, которые переселились в Финляндию с Карельского перешейка в 1939-1944 годах, забыли свой язык уже через одно поколение. Русские эмигранты, покинувшие родину после революции 1917 года, потеряли родную речь за 100 лет. Тверские карелы сохраняют родной язык уже 400 лет.

Более подробно о переговорах между Россией и Швецией в 1615-1617 годах, которые закончились подписанием Столбовского мирного договора, я написал в своей новой книге, которая уже находится в издательстве.

Спасибо за внимание.

Библиография: А.Н.Головкин. История Тверской Карелии. Издательство Чудо, Тверь, 2001 год, издательство Студия-С, Тверь, 2008 год.

А.Н. Головкин. Карелы: от язычества к православию. Издательство Студия-с, Тверь, 2003 год, а также Студия-С, Тверь, 2008 год.

А.Н. Головкин. Помнят стены монастыря. Издательство «Триада», Тверь, 2016 год. Ссылки на первоисточники в книгах имеются.